

Қазақстан Республикасы
Ғылым және жоғары білім министрлігі

Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т. 29 (2)

ISSN 1814-6961
E-ISSN 2788-9718

ОТАН ТАРИХЫ

2026. Т.29 (2)

- ТАРИХ
- ЭТНОЛОГИЯ
- АРХЕОЛОГИЯ

ISSN: 1814-6961 (print)
ISSN: 2788-9718 (online)

Отан тарихы
Отечественная история
History of the Homeland

Үш айда бір рет шығатын ғылыми журнал
2026. Т. 29 (2)

Published in the Kazakhstan
Otan tarikhы
Has been issued as a journal since 1998
ISSN: 1814-6961 (Print)
ISSN: 2788-9718 (Online)
2026. Vol. 29. Is. 2. Pp. 517–532
Journal homepage:
<https://otan.history.iie.kz>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03.01.09
https://doi.org/10.51943/2788-9718_2026_29_2_517-532

УСЛОВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ФАШИСТСКОМ ПЛЕНУ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Нурболат Аскерович Абуов^{1}, Зауре Кенесовна Картова², Аслан Хайдарович Алимжанов³*

¹Филиал Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова в г. Петропавловск
(ул. Пушкина, дом 86., 150000, Петропавловск, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, директор филиала

*Автор-корреспондент
<https://orcid.org/0000-0002-5843-3365> E-mail: abuovnur@mail.ru

²НАО Карагандинский технический университет имени Абылкаса Сагинова
(д. 56, ул. Н. Назарбаева, 100000 Караганда, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, заведующий кафедрой «История Казахстана» Карагандинского технического университета имени Абылкаса Сагинова
<https://orcid.org/0000-0001-5702-8838> E-mail: kartov_m@mail.ru

³Филиал Института истории и этнологии им. Ч. Валиханова в г. Петропавловск
(ул. Пушкина, дом 86., 150000, Петропавловск, Республика Казахстан)
магистр гуманитарных наук, младший научный сотрудник
<https://orcid.org/0009-0003-8149-331X> E-mail: aslan353@mail.ru

© ИИЭ им. Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Абуов Н.А., Картова З.К., Алимжанов А.Х., 2026

Аннотация. *Введение.* В статье на основе архивных документов из Национального архива Республики Беларусь, Государственного архива Российской Федерации дан анализ процессу пребывания советских военнопленных в фашистском плену в годы Второй мировой войны. Цель исследования – проанализировать как система лагерей, роль фашистского главнокомандования и комендантов лагерей, условия трудоустройства, лагерный режим, рацион питания, вещевое обеспечение, медицинское обслуживание повлияли на судьбы советских военнопленных. На основе документов: приказов, делопроизводственной переписки комендантов лагерей, циркуляров и различных директив оккупационных властей проведен анализ процесса организации и функционирования различных лагерей, сформированных оккупационными властями Германии для советских военнопленных. В статье также используются воспоминания узников лагерей, протокола допросов бывших охранников, доказывающая преступная деятельность оккупационных властей Германии. Высокая смертность советских военнопленных, в том числе и солдат из Казахстана была предопределена нечеловеческими условиями пребывания в лагерях, истощением через голод, неблагоприятными санитарно-эпидемиологическими условиями. Пребывание в плену сопровождалось постоянным моральным прессингом и бесконечными унижениями со стороны лагерной администрации. В заключение делается вывод: советские военнопленные в лагерях

испытали весь арсенал преступной политики фашистской Германии по их беспощадному уничтожению через сформированный ими режим содержания военнопленных. Многочисленные акты советских комиссий по изучению преступлений военного времени доказывают данную антигуманную политику фашистской Германии.

Ключевые слова: Беларусь, Вторая мировая война, лагерь военнопленных, смертность, приказы комендантов, архивные документы, воспоминания.

Благодарность. Статья написана в рамках ГФ ИРН, Министерство науки и высшего образования Республики Казахстан по теме «История пребывания военнопленных-казахстанцев в фашистских концлагерях на территории Польши, России, Украины, Белоруссии и стран Прибалтики» (Регистрационный номер АР 26102953).

Для цитирования: Абуов Н.А., Картова З.К., Алимжанов А.Х. Условия пребывания советских военнопленных в фашистском плену на территории Белоруссии. // Отан тарихы. 2026. Т. 29. № 2. С. 517–532. [на рус.]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_2_517-532

КЕҢЕС ӘСКЕРИ ТҮТҚЫНДАРЫНЫҢ БЕЛАРУСЬ ТЕРРИТОРИЯСЫНДА ФАШИСТІК ТҮТҚЫНДА БОЛУ ШАРТТАРЫ

Нұрболат Әскерұлы Абуов¹, Зәуре Кеңесқызы Картова², Аслан Хайдарұлы Әлімжанов³

¹Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Петропавл қаласындағы филиалы (Пушкин көшесі, 86 үй, 150000, Петропавловск, Қазақстан Республикасы)
тарих ғылымдарының кандидаты, филиал директоры
<https://orcid.org/0000-0002-5843-3365> E-mail: abuovnur@mail.ru

²КЕАҚ Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университеті (Н. Назарбаев көш., 56, 100000 Қарағанды, Қазақстан Республикасы)
тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Әбілқас Сағынов атындағы Қарағанды техникалық университетінің «Қазақстан тарихы» кафедрасының меңгерушісі
<https://orcid.org/0000-0001-5702-8838> E-mail: kartov_m@mail.ru

³ Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Петропавл қаласындағы филиалы (Пушкин көшесі, 86 үй, 150000, Петропавловск, Қазақстан Республикасы) гуманитарлық ғылымдар магистрі, кіші ғылыми қызметкері
<https://orcid.org/0009-0003-8149-331X> E-mail: aslan353@mail.ru

© Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЭИ, 2026

© Абуов Н.Ә., Картова З.К., Әлімжанов А.Х., 2026

Аңдатпа. *Kіріспе.* Мақалада Беларусь Республикасының Ұлттық мұрағатынан, Ресей Федерациясының мемлекеттік мұрағатынан алынған мұрағаттық құжаттар негізінде Екінші дүниежүзілік соғыс кезінде Кеңес әскери тұтқындарының фашистік тұтқында болу процесіне талдау жасалды. Зерттеудің мақсаты – лагерь жүйесі, фашистік Бас қолбасшылық пен лагерь коменданттарының рөлі, еңбек жағдайлары, лагерь режимі, тамақтану жүйесі, киім заттарымен қамтамасыз ету, медициналық көмек кеңестік әскери тұтқындардың тағдырына қалай әсер еткенін талдау. Бұйрықтар, лагерь коменданттарының, циркулярлардың және оккупациялық биліктің әртүрлі директиваларының іс-жүргізу хат-хабарлары сияқты құжаттар негізінде – кеңестік әскери тұтқындар үшін Германияның оккупациялық органдары құрған әртүрлі лагерьлердің ұйымдастырылуы және жұмыс істеу процесіне талдау жасалды. Сонымен қатар, мақалада лагерь тұтқындарының естеліктері, бұрынғы күзетшілерден жауап алу хаттамалары, Германияның оккупациялық органдарының қылмыстық әрекеттері дәлелденген. Кеңестік әскери тұтқындардың, оның ішінде Қазақстаннан келген сарбаздардың жоғары өлім-жітімі лагерьлерде болудың адамгершілікке жатпайтын жағдайларымен, ашаршылық арқылы сарқылумен, қолайсыз санитарлық-эпидемиологиялық жағдайлар Кеңестік әскери тұтқындардың, соның ішінде Қазақстаннан келген сарбаздардың жоғары өлім-жітімін алдын-ала анықтады. Тұтқында болу тұрақты моральдық қысыммен және лагерь әкімшілігінің шексіз қорлауымен қатар жүрді. Қорытындылай келе: лагерьлердегі кеңестік әскери

тұтқындар фашистік Германияның қылмыстық саясатының барлық арсеналын аяусыз жою үшін, олар құрған әскери тұтқындарды ұстау режимі арқылы сынады. Соғыс уақытындағы қылмыстарды зерттеу жөніндегі кеңестік комиссиялардың көптеген актілері фашистік Германияның адамгершілікке қарсы саясатын дәлелдейді. Түйіндей келе, келесідей қорытынды жасауға болады: лагерьлердегі кеңестік әскери тұтқындар фашистік Германияның қылмыстық саясатының барлық арсеналын аяусыз жою үшін, олар құрған әскери тұтқындарды ұстау режимі арқылы сынады. Соғыс уақытындағы қылмыстарды зерттеу жөніндегі кеңестік комиссиялардың көптеген актілері фашистік Германияның адамгершілікке қарсы саясатын дәлелдейді.

Түйін сөздер: Беларусь, Екінші дүниежүзілік соғыс, әскери тұтқындар лагері, өлім, коменданттардың бұйрықтары, мұрағаттық құжаттар, естеліктер.

Алғыс. Мақала ҚР ҒЖБМ ҒК ИРН АР26102953 «Польша, Ресей, Украина, Беларусь және Балтық елдері аумағындағы фашистік концлагерьлерде қазақстандық әскери тұтқындардың тағдыры мен болу тарихы» ғылыми жобасы аясында дайындалған.

Дәйексөз үшін: Абуов Н.Ә. Қартова З.К., Әлімжанов А.Х. Кеңес әскери тұтқындарының Беларусь территориясында фашистік тұтқында болу шарттары // Отан тарихы. 2026. Т. 29. No 2. 517–532-бб. [орыс тілінде]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_2_517-532

CONDITIONS OF STAY OF SOVIET PRISONERS OF WAR IN FASCIST CAPTIVITY ON THE TERRITORY OF BELARUS

Nurbolat Askerovich Abuov^{1}, Zaure Kenesovna Kartova², Aslan Khaidarovich Alimzhanov³*

¹Branch of the Institute of History and Ethnology named after Ch.Valikhanov in Petropavlovsk (86 Pushkin Street, 150000, Petropavlovsk, the Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, the Head of the Branch
<https://orcid.org/0000-0002-5843-3365> E-mail: abuovnur@mail.ru

²NPLC Abylkas Saginov Karaganda Technical University (56 st. N. Nazarbayeva, 100000, Karaganda, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History of Kazakhstan at the Karaganda Technical University named after Abylcas Saginov
<https://orcid.org/0000-0001-5702-8838> E-mail: kartov_m@mail.ru

³Branch of the Institute of History and Ethnology named after Ch. Valikhanov in Petropavlovsk (86 Pushkin Street, 150000, Petropavlovsk, the Republic of Kazakhstan)
master of arts, junior researcher
<https://orcid.org/0009-0003-8149-331X> E-mail: aslan353@mail.ru

© Valikhanov IHE, 2026

© Abuov N.A., Kartova Z.K., Alimzhanov A. Kh., 2026

Abstract. Introduction. The article, based on archival documents from the National Archives of the Republic of Belarus and the State Archives of the Russian Federation, provides an analysis of the process of Soviet prisoners of war in Nazi captivity during the Second World War. The aim of the study was to analyze how the camp system, the role of the fascist high command and camp commandants, labor conditions, camp regime, food rations, clothing supplies, and medical care influenced the fates of Soviet prisoners of war. Using documents such as orders, correspondence from camp commandants, circulars, and various directives from the occupation authorities, this article analyzes the organization and operation of various camps established by the German occupation authorities for Soviet prisoners of war. The article also utilizes the memoirs of camp prisoners and recorded interrogation records of former guards, demonstrating the criminal activities of the German occupation authorities. The high mortality rate of Soviet prisoners of war, including soldiers from Kazakhstan, was predetermined by the inhumane conditions in the camps, exhaustion due to hunger, and unfavorable sanitary and epidemiological conditions. Their captivity was accompanied by constant moral pressure and endless humiliation at the hands of the camp administration. The conclusion is that Soviet prisoners of war in the camps experienced the full arsenal of Nazi Germany's criminal policy of

merciless extermination through the prisoner-of-war regime it created. Numerous reports from Soviet commissions investigating wartime crimes prove this inhumane policy of Nazi Germany.

Keywords: Belarus, World War II, prisoner of war camp, mortality, commandant's orders, archival documents, memoirs.

Acknowledgements. This article was prepared with the financial support of the Committee of Science, Ministry of Science and Higher Education, project IRN AP26102953 “The history and fate of Kazakh prisoners of war in Nazi concentration camps in Poland, Russia, Ukraine, Belarus, and the Baltic states”

For citation: Abuov N.A., Kartova Z.K., Alimzhanov A. Kh. Conditions of stay of soviet prisoners of war in fascist captivity on the territory of Belarus // Otan tarihy. 2026. Vol. 29. No 2. Pp. 517–532. [in Russ]. DOI: 10.51943/2788-9718_2026_29_2_517-532

Введение. В ходе истории человечества происходило огромное количество войн, неизбежными спутниками которых были убитые, раненные, пропавшие без вести, а также военнопленные. Их численность с началом каждого военного конфликта фиксировалась в сводках воюющих сторон, попадая в ежедневные статистические сводки, пополняя данные о потерях вооруженных сил стран участников конфликта. Для каждой из воюющих сторон особое место в ходе войны занимало количество захваченных пленных. К началу Второй мировой войны в мире сложилась международная нормативно-правовая база, которая предусматривала статус и права военнопленных. Согласно терминологии международного права, «военнопленными являются лица из состава вооруженных сил воюющей страны, захваченное в ходе войны вооруженными силами противоборствующего государства и находящиеся в их власти» [Словарь, 1982].

Советские военнослужащие, попавшие в плен к фашистским войскам, находились в очень тяжелых условиях. Они были на грани выживания в различных лагерях, как организованных на оккупированных территориях, так и действовавших на территории самой Германии. Бесчеловечное отношение к советским военнопленным связано также и тем, что Советский Союз отказался подписывать и признавать Гаагскую (1899, 1907) и Женевскую (1929) Конвенции о пленных, что не давало возможности рассчитывать на защиту их прав в плоскости международного права [Материалы Государственной комиссии, 2022а: 14–68].

В самом СССР судьба военнопленных, в том числе и казахстанцев, как известно, была решена достаточно жестко еще в начале войны с выходом 16 августа 1941 г. Приказа Ставки Верховного Главнокомандования № 270 «Об ответственности военнослужащих за сдачу в плен и оставление врагу оружия» [Материалы Государственной комиссии, 2022а: 80–83]. Данный Приказ одномоментно сделал всех советских солдат и офицеров, попавших в плен, изменниками Родины. Данный ярлык «предателя» для выживших советских военнопленных уже после освобождения еще долгие годы будет клеймом, осложняющим их мирную жизнь.

Следует отметить, что положение советских солдат и офицеров в плену во многом зависело от продолжительности и ожесточенности конфликта, их численности в лагерях и расположения лагерей. География созданных фашистской Германией лагерей охватывает огромное пространство: они находились на оккупированных территориях Украины, Белоруссии, России, Прибалтики, а также в странах Европы – Германии, Польши, Финляндии, Норвегии, Бельгии, Австрии, Румынии и других стран [Материалы Государственной комиссии, 2022б: 24–44].

Изучение условий содержания советских военнопленных в концентрационных лагерях представляет не только научный интерес, но и имеет важное значение для осмысления принципов международного гуманитарного права. В современных геополитических реалиях данная проблематика сохраняет актуальность, способствуя более глубокому пониманию исторического опыта и механизмов защиты прав человека в условиях вооруженных конфликтов. Осмысление трагедий человеческих судеб до сих пор занимает особое место как в исторической науке, так и в общественной жизни. Поиск и выявление судеб военнопленных из Казахстана, всестороннее изучение истории военнопленных, является нашим моральным долгом перед жертвами войны.

Материалы и методы исследования. Исследование опирается как на комплекс опубликованных архивных документов из Национального архива Республики Беларусь (НАРБ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Важная для нашего исследования доля документов содержится в таких сборниках документов как: [Преступные цели, 1985]; [Масюковщина, 2005]. Так, большую археографическую работу по шталагу № 352 провела исследователь Р.А. Черноглазова,

которая поэтапно на документальной основе представила историю функционирования данного лагеря. Ценный материал представляет ее вводный исторический очерк [Масюковщина, 2005: 3–18], в котором она, основываясь на документальных материалах, мемуарных трудах бывших узников, раскрывает особенности повседневной жизни военнопленных, использование их на различных работах, смертность пленных и многие другие аспекты лагеря.

Важные сведения для исследователей представляет сборник «Лагеря советских военнопленных в Беларуси 1941–1944: документы и материалы», [Лагеря советских военнопленных, 2022], анализ документов которого позволяет рассмотреть характер и направленность приказов комендатуры шталага № 352. Данный сборник раскрывает обстановку и режим внутри огромного лагеря, в нем также содержатся задокументированные протоколы допросов бывших военнопленных.

Вместе с этим нами с целью раскрытия аспектов исследования были выявлены и привлечены архивные документы из Национального архива Беларуси (НАРБ), Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Фонды, сформировавшиеся в Беларуси за период функционирования оккупационных властей Германии, содержат документальные материалы высших, местных органов управления и экономического освоения захваченных территорий. Так, например, анализ документов фонда № 378 «Главная железнодорожная дирекция «Центр», раскрывает переписку с комендантами лагерей по предоставлению и использованию труда военнопленных на промышленных объектах, железнодорожных станциях, инструкции по охране и нормам питания советских военнопленных в составе рабочих команд и т.д. В фонде № 370 «Генеральный комиссариат Беларуси» представлены распоряжения, инструкции, распоряжения, памятки руководящих оккупационных структур, которые описывают функционирование лагеря, охрану и режим содержания заключенных, нормы питания, медико-санитарные предписания, трудовое использование узников лагерей. Не менее ценную информацию также дают дела таких фондов НАРБ как: 1440, 1363, 845, 4683, 4083, 750, 861, которые позволили раскрыть важные аспекты условий пребывания советских военнопленных в лагерях на территории Беларуси.

Важный источниковый комплекс по истории функционирования лагерей военнопленных в Беларуси имеется в ГАРФ. Фонд 7021 р, «Чрезвычайная государственная комиссия по установлению злодеяний немецко-фашистских захватчиков», представляет особый интерес, в частности опись № 87 (документы по Минской области). В описи № 87 документы детально затрагивают функционирование шталага № 352: дела, (далее – Д) Д. 159, Д. 160, Д. 161, Д. 162, Д. 163, Д. 164, Д. 175 – это списки советских военнопленных, умерщвленных в шталаге.

В исследовании использованы различные директивные и статистические сведения, приказы, протоколы, служебная переписка комендантов и других военнопленных военного и послевоенного времени. Данные документы отражают условия и особенности организации лагерей военнопленных на начальном этапе войны, их дальнейшем функционировании, отношении лагерной администрации к советским военнопленным, освещают трагичность судеб узников фашистского плена.

Особую роль в детализации исследования играют такие источники, как воспоминания выживших узников, врачей, протокола допросов арестованных охранников, которые проливают свет на повседневную жизнь военнопленных, их страдания, физическое и моральное состояния в период плена, преступления фашистских властей на территории Беларуси. Использование источников мемуарного, биографического характера позволило нам сопоставить отдельные факты с архивными данными, для более точной и объективной интерпретации и оценке событий периода Великой Отечественной войны.

Во время исследования нами применялись такие методы как историко-хронологический подход для последовательного анализа фактов и событий в пребывании в плену советских военнопленных. Структурно-функциональный метод позволил определить особенности в формировании пересыльных и стационарных лагерей, определить полномочия Верховного командования сухопутных войск (ОКХ) и Верховного командования вермахта (ОКВ), функциональные обязанности комендантов и лагерной администрации. Сравнительный метод позволил выявить особенности положения советских военнопленных в различных лагерях на территории Беларуси. При выявлении судеб военнопленных, смертности солдат из Казахстана использовался биографический подход. Комплексное использование различных архивных и мемуарных источников позволило доказать, что условия пребывания в плену советских военнопленных, определенную долю которых составляли военнопленные из Казахстана были направлены на их массовое уничтожение.

Обсуждение. Трагедия советских военнопленных очень долгое время отсутствовала в массовом сознании граждан Советского Союза, на то были определенные причины. В период существования СССР ученые не затрагивали эту тему, так как исследование и детальная разработка этой проблемы сразу ставили на повестку дня выяснение причин крупных поражений Красной армии в начале войны и массового пленения советских военнослужащих. В связи с этим приоритетным направлением в этот период становится изучение проблемы сопротивления, включая участие в партизанской и подпольной борьбе узников разветвлении нацистских партизанского лагерей. Различным аспектам истории казахстанцев, оказавшихся в плену, а затем в Движении Сопротивления, свои труды посвятили П.С. Белан [Белан, 1990], М.К. Козыбаев [Козыбаев, 1964], К.С. Алдажуманов [Алдажуманов, 2014], Н.Е. Едыгенов [Едыгенов, 2015] и другие.

Так, важные сведения о женщинах-казахках, которые оказались в партизанских отрядах Беларуси, приводит Н. Е. Едыгенов, в частности о Н. Байсеитовой и Т. Джумабаевой [Едыгенов: 2015: 54, 172, 173]. Тунгаш Джумабаева оказалась на оккупированной территории будучи женой кадрового военного в первые дни войны. Она примкнула к партизанскому отряду, была активной участницей подполья. Нурганым Байсеитова пошла на фронт добровольцем, обучившись на радиста была заброшена в партизанский отряд, где успешно воевала до освобождения Беларуси. Обе женщины за годы войны избежали фашистского плена. Однако, такая участь была у немногих, будучи партизанками или членами подполья при разных обстоятельствах они попадали в плен, были замучены в застенках фашистов, а потом приговорены к смерти, что фиксируется в документах Национального Архива Республики Беларусь. Женщины наряду с мужчинами были активно вовлечены в практики сопротивления и становились связными, партизанками, подпольщицами. Немало женщин находилось в таких скрытых ячейках и в партизанских отрядах, на оккупированной территории они скрытно помогали выхаживать раненных, распространяли листовки, собирали и пересылали данные о фашистах, выполняли и другие задания. Следует отметить, что эти женщины, оказывавшие сопротивление врагу, не всегда являлись профессиональными военными, имели военно-учетную специальность, поэтому они не были официально учтены как мобилизованный контингент. Но они также часто становились пленницами концентрационных лагерей для военнопленных или трудовых лагерей.

Изучению участия казахстанцев в партизанской деятельности в странах Европы посвятил свои научные труды И.И. Маляр [Маляр, 1971]. Исследования об участии бывших военнопленных в партизанском движении в Беларуси опубликованы П.З. Калининым в военно-историческом журнале [Калинин, 1962]. В нем приводятся факты организации побегов военнопленных из лагерей на оккупированной территории Беларуси, деятельности подпольщиков в создании подпольных групп в лагерях. Именно эти аспекты становились основными в советскую эпоху в силу идеологии страны победителя, которая в первую очередь должна была знать своих героев. В 1970–1980 гг. продолжается разработка темы участия военнопленных в антифашистском сопротивлении. В исследовании М.И. Семиряги один из разделов посвящен лагерям советских военнопленных, физическому уничтожению и бесчеловечному обращению с ними [Семиряга, 1970]. Архивные материалы, содержащие информацию по проблеме военного плена, учетные карточки на отчеты комендантов лагерей, нормативные документы, регламентирующие обращение с военнопленными, оставались недоступны ученым. Расширить предметное поле исследований о трагедии миллионов советских военнопленных до распада СССР было практически невозможно.

Новый этап в изучении проблемы военнопленных начинается с 1991 года, когда идеологический контроль над исследователями уже не довлел. С распадом СССР стали публиковаться многие документы и фонды из архивохранилищ различных стран, что позволило расширить географию и предметное поле для исследователей. Так, в «Военно-историческом журнале» Н.П. Дембицкий опубликовал приказ начальника Главного управления имперской безопасности Р. Гейдриха от 17.07.1941 г. об улучшении обращения с военнопленными, что является признанием катастрофического их положения в первые месяцы войны [Дембицкий 1997: 35–40]. Важным для рассмотрения проблемы является работа немецкого ученого Кристиана Штрайта, переведенная на русский язык, раскрывающая многие аспекты пребывания в плену советских военнопленных в Германии [Штрайт, 2009].

Свою лепту в разработку истории военнопленных вносят польские исследователи. Так, сборник статей под редакцией Я. Войтовчака раскрывает многие аспекты жизни советских военнопленных в концлагерях на территории Польши, в котором он приводит сведения, что: «в 1941–1945 гг. на

территории Польши (в современных ее границах) немцы имели около 80 лагерей для советских военнопленных. Строительство некоторых из них началось еще до нападения Германии на СССР» [Советские военнопленные, 2018: 7].

В Республике Казахстан свои труды, посвященные различным аспектам истории военнопленных-казахстанцев, посвятили Б.И. Садыкова [Садыкова, 2002], Б.Г. Аяган [Аяган, 2005], С. Бекенов [Бекенов, 2007], Г.К. Кокебаева [Кокебаева, 2009], которые на новых архивных материалах раскрывают историю формирования Туркестанского легиона, политику нацистских властей среди военнопленных, их состав и многие другие аспекты истории нахождения советских военнопленных азиатского происхождения.

В казахстанской историографии в последние годы, несомненно, растет интерес к гендерной истории, отдельные аспекты участия женщин Казахстана в партизанском движении на территории Беларуси нашли отражение в трудах казахстанских исследователей – З.Г. Сактагановой, К.К. Абдрахмановой, Б.А. Досовой. Большинство это были региональные исследования, изучавшие истории женщин-связисток Восточно-Казахстанской области [Абдрахманова, 2018: 8–18], подвиг на фронтах ВОВ женщин Карагандинской области [Сактаганова, 2018: 87–102]. В работе Досовой Б.А. было начато изучение вопросов гендерологии и влияния военных действий на женскую психику [Досова, 2018].

Большой вклад в разработку истории казахов за рубежом, в числе которых были и военнопленные, внесла ученый-исследователь Г.М. Мендикулова. Ее работы основаны на широкой географии стран и анализе документальной базы в архивах и библиотеках Казахстана, России, стран Европы и Азии. Значительное число ее статей посвящены военному плену, военнопленным-казахстанцам, которые были в концлагерях Норвегии, Финляндии, Франции, Италии [Мендикулова, 2018, 2019].

Российские историки также активно включились в разработку данной проблемы после распада СССР. Свой вклад в исследование проблемы пребывания жизни советских военнопленных внесли П.М. Полян [Полян, 2002]; В.Н. Земсков [Земсков, 2013]; Кривошеев Г.Ф., Андронников В.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В. [Кривошеев и др., 2025]. Их работы посвящены разработке вопросов по выяснению численности советских военнопленных, смертности, коллаборационизму, репатриации, а также условиям содержания в концлагерях.

В целом история военнопленных Второй мировой войны имеет огромный корпус научной литературы. Судьбы узников лагерей войны продолжают волновать современное общество. В настоящее время появляются новые рассекреченные источники, вводятся в научный оборот воспоминания военнопленных, родственники погибших узников из стран СНГ до сих пор ищут сведения о своих прадедах, что несомненно является долгом перед невинными жертвами той кровопролитной войны.

Результаты. Уже в самом начале Великой Отечественной войны миллионы военнослужащих Красной Армии оказались в фашистском плену. Так, К. Штрайт, а за ним большинство представителей мировой историографии утверждают, что всего насчитывалось 5,7 млн советских военнопленных, из них в плену погибло 3,3 млн человек [Штрайт, 2009: 8]. В российской историографии приводят цифры в меньшую сторону. Так исследователи Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андронников и другие в своем труде «Великая Отечественная война без грифа секретности. Книга потерь» пишут о 4 млн 559 тыс. военнопленных и пропавших без вести военнослужащих СССР, из которых вернулось из плена 1 млн 836 тыс., а 938 тыс. считаются погибшими [Кривошеев и др., 2025: 324]. Вся эта огромная масса военнопленных проходила через систему лагерей. В начале их собирали в немецких армейских пунктах, потом переводили в пересыльные лагеря – дулаги, откуда они попадали в постоянно действующие лагеря – шталаги для солдат и офлаги – для офицеров.

Данные лагеря для содержания пленных на оккупированной территории Беларуси располагались в различных административных зонах и имели свой аппарат управления в рамках создаваемой системы лагерей. Территория Беларуси и Украины предусматривала создание особых рейхскомиссариатов – «Остланд» и «Украина», о чем была издана директива Гитлера от 17.07.1941 «О гражданском управлении во вновь оккупированных восточных областях» [Преступные цели, 1985: 51–54]. Само управление лагерями в этих областях возлагалось на два структурных подразделения Германии: Верховное командование сухопутных войск (ОКХ) и Верховное командование вермахта (ОКВ). На подразделения были возложены функции по созданию и управлению лагерями для военнопленных. Охрану в них осуществляли войска Вермахта, внутренний надзор осуществляли

полицейские из числа самих военнопленных, согласившихся сотрудничать с фашистским режимом [Семиряга, 1995: 20–21]. Так, содержание приказа № 90 комендатуры шталага № 352 от 5 августа 1942 г. раскрывает, что в лагерную охрану была набрана команда их пленных украинцев, руководство которыми было предписано старшему лейтенанту Глэманну [НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 918. Л. 140].

По данным Р.А. Черноглазовой, на территории Беларуси были различные лагеря и располагались они в 60 населенных пунктах [Масюковщина, 2005:3]. Архивные документы, схемы, фотографии, воспоминания бывших военнопленных дают следующее представление о лагерях на территории Беларуси. Стандартные бараки для военнопленных были внешне схожи с овощехранилищами. Стены были выстроены из заваленной земли, над стенами была смонтирована крыша с двумя печными трубами, остальное было скрыто под землей. Освещения не было, а свет туда проникал лишь через открытые двери. Внутри барака размещались четырехэтажные нары, разбитые на ячейки шириной метр на полтора. Проходы между нарами, как правило, также занимали люди. Военнопленным приходилось лежать на боку, плотно прижавшись друг другу. Очевидец Н.В. Алексеев отмечал, что в октябре 1941 года пленных размещали в конюшне, где стояли трехъярусные нары. Многие лежали на полу, в проходах под нарами [Масюковщина, 2005: 5]. В первые же месяцы плена советские военнопленные просто содержались под открытым небом, за территорией, огороженной несколькими рядами колючей проволоки. Так, об этом свидетельствует «Донесение коменданта лагерей военнопленных округа «Я» об инспекции дулагов № 314 в г. Бобруйске, № 130 в г. Жлобине и № 220 в г. Гомеле 18 сентября 1941 года. В нем, в частности, отмечается: «Лагерь в таком состоянии также сейчас непригоден для содержания военнопленных в зимних условиях. В настоящее время военнопленные располагаются в грязи под открытым небом» [НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 87–92.].

Положение узников и условия содержания советских военнопленных в лагерях были крайне тяжелыми. Внутренний распорядок в лагерях регулировался лагерной комендатурой. Так, в шталаге № 337 в каждом бараке был установлен документ, согласно которому каждого немецкого солдата полагалось приветствовать отдачей чести, иначе следовало наказание плетьюми. Практически в каждом лагере военнопленных имелось место, где они подвергались физическим наказаниям (карцер). Так шталаге № 352 карцер представлял помещение площадью 1,5x2 м с цементным полом, без крыши вместо которой была натянута проволока, на высоте 1 м 30 см. Человек вползал в карцер, не мог стоять и никак не был защищен от снега и дождя [НАРБ. Ф. 845. Оп. 1 Д. 1. Л. 14]. Жестокое обращение с советскими военнопленными все более нарастало на протяжении всей войны, так как победоносный марш германских войск по территории СССР не состоялся.

Советские солдаты и офицеры оказались в более тяжелом положении, чем военнопленные из европейских стран. Они оставались внутри иерархии пленных на одной из самых низких ступеней, с которыми обращались беспощадно. Об этом свидетельствует показания бывшего военнослужащего 332-го охранного батальона Г. Хегера о шталаге № 352 в деревне Масюковщина от 10 октября 1945 года. В протоколе его допроса представлены преступные деяния в период осени 1941 года. Он признается, что им были расстреляны в 7 км северо-западнее города Минска 30 человек; в период ноября-декабря 1941 года его 2-й ротой конвоировались 7 тыс. чел., из которых около 2000 было расстреляно, а 3000 умерли в пути от слабости. Общим количеством умерших и убитых было около 5000 [НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 930. Л. 219–221].

Провал плана молниеносной войны наращивал для Германии комплекс проблем с военнопленными и предполагал использование их как экономический ресурс. Теперь жизнь военнопленных зависела напрямую от их производительности труда и рентабельности содержания. Так, согласно Приказу вермахта от 24.03.1942 года за № 695 «Обращение с военнопленными», использование труда советских военнопленных находилось под строгим контролем. За саботаж работы строго наказывали. В этом же документе поощрялась поимка и возвращение узников, сбежавших из плена [ГАРФ. Ф. 7021р. Оп. 148. Д. 214. Л. 9–11]. Вместе с этим в отношении военнопленных предписывалось применять строгие меры, если они проявляли «небрежность» или «непокорность». «О военнопленных надо не «заботиться», а обращаться так, чтобы была достигнута требуемая наивысшая производительность» – указывалось в Приказе начальника по делам военнопленных Гренивитца [ГАРФ. Ф.7445. Оп. 2. Д. 140. Л. 71]. Ослабленных и замученных лагерным режимом военнопленных использовали на тяжелых работах. Так, в лагере Волковыске военнопленных, которые уже не могли работать, собирали в штрафные команды и заставляли

работать дополнительно после окончания рабочего дня. Об этом свидетельствует протокол допроса охранника Г. Гемена, который признался, что заставлял пленных рыть землю в штрафной команде, несмотря на то что они падали от усталости и голода [НАРБ. Ф. 1363. Оп. 1. Д. 680. Л. 7–9].

Из числа военнопленных на различные работы по приказу комендатуры лагеря формировались рабочие команды, в которые узники пытались попасть, так как несмотря на тяжелые условия труда это меняло хоть на время их место дислокации. Работа в рамках рабочих команд давала определенные возможности как для побега, так и для получения большего продуктового пайка. Так, в ходе ремонтных работ в Могилеве в марте 1943 года, 47 военнопленных из шталага № 341 за свой изнурительный труд по строительству моста через Днепр за 7 дней получили надбавку к основному питанию: картофель – 310,5 кг, соль – 13,5 кг, мясо – 13 кг, свекла – 46 кг, хлеб – 81 шт., продукты зернобобовых и бобовых – 6,75 кг, сахар – 25 кг, жир – 27 кг, капуста – 27 кг, чай 0,61 кг, мука 6,5 кг [НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 670. Л. 12]. Отбор военнопленных для рабочих команд производился комендантами, которые должны были учитывать профессиональные навыки, чтобы эффективно использовать труд узников. Военнопленных перед отправкой разбивали по ротам и отделениям, ими командовали и охраняли немецкие офицеры пожилого возраста, непригодные к фронтовым действиям. Рабочая команда находилась в полном подчинении комендантов лагерей, которые направляли их на работы по запросам крупных предприятий. Беларусь была крупной базой по добыче торфа, поэтому основными заказчиками были торфопредприятия Плиса, Седча, Михановичи, частные фирмы «Борман», «Гребец». Рабочие команды работали и на железной дороге, где их задействовали для ремонта железнодорожных путей, очистки их в зимнее время, на погрузке грузов и т.п. [НАРБ. Ф. 378. Оп. 1. Д. 18. Л. 2].

Очень тяжелым было положение по обеспечению материально-вещевым довольствием. Коменданты лагерей экономили даже на одежде, имевшейся у советских военнопленных. Так, Приказ № 60 по шталагу № 344 от 21 июня 1942 г. предписывал: «В связи с большой нехваткой обуви совершенно недопустимо, чтобы советские военнопленные в лагерях и рабочих командах носили в теплые дни кожаную обувь. Они должны ходить босиком» [Преступные цели, 1985: 196]. Спасаясь от холода, военнопленные мастерили себе одежду из бумажных мешков, ноги обматывали тряпьем, бумагой. Вещи, такие как обувь, служили и использовались до последнего, снашивались до дыр. Еще в начале войны руководство ОКВ и ОКХ предупреждало комендантов лагерей о том, что не намерено заниматься вещевым довольствием военнопленных. В стенограмме совещания о военнопленных г. Могилеве пишется: «На представителей обеспечение ОКВ и ОКХ от военнопленных – одеждой 04.10.1941 не следует рассчитывать, напротив, следует самих военнопленных привлекать для изготовления деревянной обуви» [НАРБ. Ф.1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 102]. В связи с этим в шталаге № 352 майором Линсбауэром был издан приказ № 61 от 4 марта 1942 г. о необходимости укомплектования мастерскими сапожниками и портными. В резюмирующей части пишется, что «все военнопленные сапожники и портные, работавшие не в починочных мастерских, должны срочно перевестись туда» [НАРБ. Ф. 4683. Оп. 3. Д. 918. Л. 81].

В условиях войны вопрос выживаемости военнопленных полностью зависел от норм питания и продуктового обеспечения. В самом начале войны с СССР Германия не зафиксировала какие-либо единые нормы питания для военнопленных. В приказах и директивах ОКВ и ОКХ подчеркивалось, что Советский Союз не присоединился к соглашению об обращении с военнопленными от 27 июля 1929 г. (*Женевская Конвенция*), «... поэтому не существует обязательств обеспечивать советских военнопленных количеством и качеством продовольствия, соответствующим этому договору. Рационы по питательности соответствовали 2040 калориям, а для пленных, занятых на работах, примерно 2200 калориям. Продукты необходимо было использовать плохого качества, а не с продовольственных складов» [Штрайт, 2009: 146]. Исходя из этого посыла, в каждом лагере комендант самостоятельно определял перечень, качество и количество выдаваемых для питания продуктов. В обеспечении питанием многое зависело от того, где находился тот или иной лагерь, от транспортной логистики для снабжения, а также возможностей обеспечить какими-то продуктами в условиях той местности. Так, согласно Приказу № 20 № 352 от 16 сентября 1941 г. за подписью коменданта – подполковника Осфельда, в шталаге для военнопленных устанавливались следующие нормы продуктов: хлеб для работающих – 320 гр., для неработающих – 160 гр., крупа: для всех военнопленных ежедневно – 25 гр., мясо (с костями) – 10 гр., сахар – 5 гр., мука – 30 гр. Кроме того для выпечки хлеба на 75 кг муки выдавать 1 кг соли [НАРБ. Ф. 4083. Оп. 3. Д. 918. Л. 17–18]. На практике питание выглядело так: «Суточный рацион военнопленных состоял из 80–100 грамм хлеба

и двух кружек баланды, сваренной из гнилой картошки с примесью соломы» [НАРБ. Ф. 845. Оп. 1. Д. 11 Л. 12]. В условиях плена практически все военнопленные находились в голодном состоянии, их питание было очень скудным. Таким образом, их доводили до крайнего истощения через голод, холод, жестокое обращение, а также физический труд на различных работах.

Нацистская система в вопросах медицинского обслуживания военнопленных практически оставляла данный вопрос на усмотрение комендантов лагерей. Так, организация и руководство санитарной службой должны были осуществляться немецкими врачами, а непосредственное обслуживание военнопленных – русскими врачами из числа пленных, либо гражданского населения [НАРБ. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 917. Л. 74]. Так, известно о письме рейхскомиссариата «Остланд» от 25 ноября 1942 г. в Генеральный комиссариат Белоруссии об освобождении военнопленных белорусских врачей и аптекарей из лагерей. Речь шла о 29 советских военнопленных, это 26 врачей, 2 зубных врача, 1 аптекарь, которых планировалось использовать по специальности [НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 575а. Л. 35]. Так, например, в Лесном лагере шталаге № 352 в Минске в 1942 году медико-санитарная служба состояла из 208 человек, из которых 22 были женщины [Масюковщина, 2005: 8]. В архивных источниках есть сведения о прибытии 11 мая 1942 года 9 военнопленных-женщин для работы в лагерьном лазарете 4/637 в лагерь «Ролльбан» шталага № 352. Причем 4 женщины работали медсестрами, 5 прачками, это были молодые женщины в возрасте от 23 до 20 лет.

Учитывая дефицит медперсонала в условиях войны, нацистская система медицинского обслуживания военнопленных, стремилась выявить при фильтрации профессиональное медицинское образование и навыки плененных. В числе женщин военнопленных-медиков были и уроженки из Казахстана. Например, Драченко Мария Ивановна (1922 г.р.) – была военной медсестрой, оказавшаяся в фашистском плену. Она родилась в селе Софиевка Акмолинской области. В 1944 году была призвана на военную службу в городе Улан-Удэ. После призыва направлена в действующую армию, где служила медицинской сестрой. Проходила службу в 457-м полку 129-й дивизии 18-й армии. В июле 1944 года участвовала в боях на территории Белоруссии и Польши, в районах городов Волковыск, Ломжа и Белосток, оказывая медицинскую помощь раненым бойцам непосредственно в условиях фронта. 21 августа 1944 года во время боёв в районе города Остроленка (Польша) была ранена и контужена, после чего попала в плен к немецким войскам. После пленения содержалась в лагере для военнопленных в городе Барте (Германия). 29 апреля 1945 года была освобождена советскими войсками в ходе завершающих операций Второй мировой войны на территории Германии [Материалы Государственной комиссии, 2022б: 198]. Еще одна уроженка Казахстана Полукеева Феня Егоровна (род. 1908), работница медицинско-интендантской службы. Родилась в Приишимском районе Северо-Казахстанской области. До войны работала в интендантской службе, занимаясь материально-техническим обеспечением войск и учреждений. 8 мая 1942 года была взята в плен. Точные обстоятельства пленения неизвестны. После пленения находилась на территории Белоруссии и Германии до освобождения советскими войсками [Материалы Государственной комиссии, 2022в: 419].

Медицинские фельдшеры, сестры и санитары практически сразу привлекались к работе с ранеными из числа советских военнопленных. Так, воспоминания Х.Ф. Бирюковой, старшей медсестры медико-санитарного батальона 112-й стрелковой дивизии повествуют, что после пленения медсанбата на территории Латвии она и медсестра Ульянова Фекла были доставлены в г. Пустошка Калининской области, где они работали в лазарете для советских военнопленных. 4 августа 1941 года в составе 350–400 человек раненых вместе с медперсоналом, были отправлены эшеленом в г. Каунас (Литва). Здесь их поместили в лазарет для военнопленных, где Х.Ф. Бирюкова работала медсестрой хирургического отделения. В сентябре 1944 г. их вывезли в г. Ганау, где Бирюкова также работала в лазарете в должности медсестры, откуда группе военнопленных удалось совершить побег уже весной 1945 г. В лесу, где они скрывались их нашли американские войска [Война глазами военнопленных, 2008: 149–151].

По свидетельству военврача Л.А. Атанасяна, работавшего в лазаретах лагерей для военнопленных, положение инвалидов было практически безнадежным. Инвалиды не могли участвовать в работах, рассчитывать на дополнительное питание, что означало медленную смерть. Осенью 1942 г. Атанасяну как заведующему лазаретом в Бобруйске удалось добиться составления списка небоеспособных инвалидов, которых немцы согласились отпустить на проживание в окружающие деревни [НАРБ. Ф. 750. Оп. 1. Д. 35. Л. 1–43].

Бывший заключенный лагеря военнопленных № 337 врач С.С. Скрипчук в своих воспоминаниях отмечал: «Для больных никакого перевязочного материала не отпускалось. Бараки кишели паразитами, в них было грязно, а зимой холодно. Периодически находящиеся в лагерях варили мясо из полуразложившихся трупов павших животных, после принятия пищи из такого мяса у заключенных появлялась страшная болезнь, подобная холере, от которой умирали сотни людей. Для изучения этой болезни в 1942 г. из Германии специально приезжали в лагерь немецкие врачи» [НАРБ. Ф. 861. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–3]. Состояние организованных лазаретов для военнопленных в лагерях не отвечало элементарным санитарным нормам. Общее размещение больных с тяжелыми ранами, инфекционными заболеваниями, лежащих без перевязки на грязных нарах, нехватка медикаментов и квалифицированного медперсонала только усугубляло положение военнопленных. Такая ситуация способствовала возникновению и распространению инфекционных заболеваний и эпидемий тифа. Основная масса военнопленных умерла в период осени-зимы 1941–1942 гг., когда условия обустройства военнопленных находились в плачевном состоянии. Те, кто выжил в период становления лагерной системы в 1941–1942 гг., продолжали эксплуатироваться через разрастающуюся систему концлагерей фашистской Германии.

Судьбы военнопленных из Казахстана также связаны с переброской их в рамках системы лагерей в течение всей войны. Так, например Агалманов Шевкун Агалманович родившийся в колхозе «Верный путь» Калининского района Акмолинской области, служил в Красной армии в составе 126 стрелкового полка 26 стрелковой дивизии 6-й армии, стрелок, красноармеец. 28 мая 1942 года был пленён на станции Лозовая на харьковском направлении. В период плена содержался в лагерях для военнопленных: в Павлограде с мая 1942 года по февраль 1943 года, в Варшаве с февраля 1943 года по январь 1944 года, в Бресте (Беларусь) с января по август 1944 года, в Ренне (Франция) с августа 1944 года по март 1945 года. По имеющимся данным, он смог пережить все испытания, выпавшие на его долю, был освобождён в 1945 г. [ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 18003. Д. 1437]; [Материалы Государственной комиссии, 2022б: 54]. Еще один из военнопленных Ислямов Кабыш родился в 1906 году в селе Ортакшыл Эркиншиликского района Акмолинской области КазССР. 20 августа 1942 года был призван Эркиншиликским районным военным комиссариатом. В период Великой Отечественной войны служил в Красной армии сержантом в составе пехотного батальона. 1 марта 1943 года был пленён на орловском направлении. В период плена содержался в лагерях для военнопленных в Орле, Горошеве и Глубоком (Беларусь) с 1943 года по май 1944 года. 10 мая 1945 года был освобождён частями советских войск. После войны был награждён орденом Отечественной войны II степени (1985). [Материалы Государственной комиссии, 2022б: 261]. Исмагулов Ережеп родился в 1918 году в местности Ала-Бата Кокчетавского района Северо-Казахстанской области, КазССР. В период Великой Отечественной войны попал в плен в районе Брянска. С 11 июля 1942 года по 9 мая 1945 года содержался в лагерях для военнопленных в Бобруйске (Беларусь), а затем был переброшен в концлагерь на территории Германии. Был освобождён в мае 1945 года [Материалы Государственной комиссии, 2022в: 262].

Однако, большинство военнопленных не доживали до Победы. Смертность среди советских военнопленных вследствие нечеловеческих условий труда была катастрофической. На смертность военнопленных влияло их физическое состояние, которое, зависело от следующих обстоятельств: физическое здоровье военнопленного, санитарно-эпидемиологическая обстановка в лагере, характер, особенности и условия труда, продовольственного снабжения пленных. Один из многочисленных документов НАРБ, составленный на основе списка из 6 книг об умерших советских военнопленных, которые были зафиксированы документально по Лесному лагерю /Шталаг № 352/, доносят такие показания: всего погибших по документам было 9354 человека.

Названы следующие формы заболеваний, причины, вид смерти.

1. Истощение – 5621
2. Дистрофия – 794
3. Колит, гастрит, энтерит – 772
4. Сыпной тиф – 668
5. Паралич сердца – 405
6. Туберкулез – 286
7. Болезни легких /кроме туберкулеза/ – 167
8. Болезни сердца – 27
9. Болезни мозга – 7

- 10.Болезни почек – 4
- 11.Болезни органов живота /кроме желуд.-кишечного тракта/ – 3
- 12.Повреждения и их последствия – 61
- 13.Самоубийства – 2
- 14.Причина смерти не установлена – 401
- 15.Особый лист /гангрена, сепсис, ангина Людовика, потеря крови, остеомиелит, отравление, грипп и др./ – 136

Документ был составлен научными сотрудниками Института судебной медицины, не ранее 1945 года [ГАРФ. Ф. р-7021. Оп. 87. Д. 137. Л. 4].

Документ представляет собой Журнал регистрации умерших в лазарете шталага-352 в период 1941–1944 гг. В журнале дан список, составленный в виде таблицы из трех колонок, где первый столбец – номер записи о смерти, второй столбец – личные данные военнопленного и причина его смерти, третий столбец – запись, на основании чего зафиксирована смерть военнопленного. Основаниями для регистрации смерти были такие документы как: акты врача «лагеря-лазарета»; медальонная запись; рапорты и акты дежурного врача или история болезни военнопленного с присвоенным номером.

В упомянутых выше списках в делах 159, 160, 161, 162, 163, 164, 175 среди фамилий погибших по болезни есть и военнопленные из Казахстана. Д. № 159 – 7 военнопленных из Казахстана; в Д. № 160 – 11 военнопленных; в Д. № 161 – 6; в Д. № 162 – 29; в Д. № 163 – 5; в Д. № 164 – 6; в Д. № 175 – 12. Большинство из них умерло по следующим причинам: дистрофия-истощение, желудочные заболевания, тиф, туберкулез и др. [ГАРФ. Ф. р-7021. Оп. 87. Д. 159. Л. 11–207; Д. 160. Л. 49–259; Д. 161. Л. 10–208; Д. 162. Л. 22–225; Д. 163. Л. 58–259; Д. 164. Л. 10–244; Д. 175. Л. 2–65].

Их фамилии, имена, отчества, даты рождения, смерти, место рождения по Д. № 159, 160 выглядят следующим образом: Айдаров Аветай (род. 1917 – ум. 10.04.1942) – участник Великой Отечественной войны, военнопленный, погибший в немецком лагере. Родился в Джамбульской области Казахской ССР, Чуйском районе, деревне Корсяки. Содержался в лагере для военнопленных – шталаг № 352. Умер 10 апреля 1942 года. Причиной смерти указано крупозное воспаление лёгких.

Алгеров А.Р. (род. 1915 – ум. 05.02.1942) родился в Казахской ССР, деревне Кызыл. Содержался в лагере для военнопленных – шталаг № 352. Согласно акту дежурного врача, 5 февраля 1942 года умер в плену. Причинами смерти указаны истощение и гемоколит. Аркбаев Тукель (род. 1918 – ум. 02.02.1942) – родился в Казахской ССР. 2 февраля 1942 года умер в лагерьном лазарете. Причинами смерти указаны ранение и общая дистрофия, как значится в документе «Список советских военнопленных, умерщвленных в лагере для военнопленных – шталаг № 352 в д. Масюковщина». [ГАРФ. Ф. р-7021. Оп. 87. Д. 159. Л. 14, 52].

Джамашев Махамет (род. 1915 – ум. 31.01.1942) – родился в Джамбульской области, деревне Энбахчин. Служил в 120-м стрелковом полку. В ходе боевых действий получил осколочное ранение правого плеча с повреждением кости, после чего оказался в немецком плену. Содержался в лагере для военнопленных – шталаг № 352 (район д. Масюковщина, Белоруссия). Согласно акту смерти, 31 января 1942 года умер в плену. Причиной смерти указана дистрофия [ГАРФ. Ф. р-7021. Оп. 87. Д. 160. Л. 110].

Курманбаев Тулумбай (род. 1921 – ум. 06.07.1942) – родился в г. Чимкенте, Южно-Казахстанская область (Казахская ССР). Содержался в лагере для военнопленных – шталаг № 352, в районе деревни Масюковщина (Белоруссия). Согласно акту дежурного врача, 6 июля 1942 года умер в плену. Причиной смерти указан туберкулёз [ГАРФ. Ф. р-7021. Оп. 87. Д. 160. Л. 208].

В изученном документе «Список советских военнопленных, умерщвленных в лагере для военнопленных – шталаг № 352 в д. Масюковщина» всего – 76 человек из Казахстана. Не у всех умерших от болезней в лагере записаны места рождения, в связи с чем точное выявление военнопленных из КазССР вызывает затруднения. Являясь советскими военнопленными, они могли объективно быть уроженцами Казахстана, так как иногда в документах указывалось не место рождения, а место призыва в действующую армию. Выявление и введение в научный оборот архивных документов позволяет расширить представление о том, через какие страдания прошли уроженцы Казахстана, став жертвами чудовищной Второй мировой войны.

Заключение. В период войны в обращении с советскими военнопленными нормы международного права и общечеловеческие принципы гуманизма со стороны фашистской Германии

не применялись. В самом Советском Союзе их изначально считали изменниками родины, что только усугубляло их положение, так как об этом были осведомлены оккупационные власти.

На территории Беларуси была создана система лагерей, сборные пункты для военнопленных, дулаги, имелись шталаги, офлаги, лагеря для военнопленных-инвалидов, штрафные лагеря. В созданных лагерях действовали единые нормативные документы, регламентирующие содержание военнопленных, разработанные оккупационными властями. Нормативная база, разработанная для лагерей, была направлена на создание условий по охране, трудоустройству, вербовке советских военнопленных, что предопределяло их дальнейшую судьбу. С самого начала войны лагерная система фашистской Германии функционировала на условиях минимального продовольственного и вещевого обеспечения узников, формального медицинского обслуживания военнопленных. В числе военнопленных лагерей, организованных на территории Беларуси, были и военнопленные из Казахстана, которые разделили участь погибших и выживших в эти годы. Благодаря скрупулезному анализу архивных документов удалось выявить фамилии 76 человек-казахстанцев, умерших от разных болезней и истощения. Пребывание в лагерях для советских военнопленных происходило в нечеловеческих условиях проживания, скученности и неблагоприятной санитарно-эпидемиологической обстановки, сопровождалось постоянным моральным прессингом и бесконечными унижениями со стороны лагерной администрации.

Конечной целью оккупационных властей было максимальное использование труда советских военнопленных и их уничтожение при малейшем сопротивлении против лагерной администрации. Документы из фондов НАРБ и ГАРФ о режиме содержания военнопленных, воспоминания выживших узников лагерей, протокола допросов охранников и представителей данных лагерей, акты советских комиссий по изучению преступлений военного времени доказывают антигуманную политику фашистской Германии в отношении советских военнопленных.

Источники

НАРБ – Национальный архив Республики Беларусь

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

ЦАМО РФ – Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации

Литература

Абдрахманова, 2018 – *Абдрахманова К.К.* Женщины-связистки Восточно-Казахстанской области в годы Великой Отечественной войны: женские истории и фронтовая повседневность // *Вестник Карагандинского университета им. Е. Букетова.* Серия История и философия. № 4 (92) 2018. С. 8–17.

Алдажуманов, 2014 – *Алдажуманов К.С.* Опровержению не подлежит // *Mangi El:* международный научно-популярный исторический журнал. 2014. № 4. С. 124–127.

Аяган, 2005 – *Аяган Б.* Красные и черные: материалы Гуверовского архива. Алматы: 2005. 240 с.

Белан, 1990 – *Белан П.С.* Казахстанцы в битве на Волге. Алма-Ата, 1990. 270 с.

Бекенов, 2007 – *Бекенов С.* Қазақ тұтқыны. /Бас ред. Б. Аяған. Алматы: Қазақ энциклопедиясы, 2007. 256 б.

Война глазами военнопленных, 2008 – *Война глазами военнопленных.* Красноармейцы в немецком плену в 1941–1945 гг. сборник документов. 2-е изд., с изм. и доп. Пермь: Пермское книжн. издат., 2008. 752 с.

Дембицкий, 1997 – *Дембицкий Н.П.* Германии не нужны азиаты // *Военно-исторический журнал.* 1997. № 5. С. 35–40.

Досова, 2018 – *Досова Б.А.* Гендорология и проблемы изучения темы «Женщина и война». *Вестник Карагандинского университета им. Е. Букетова.* Серия История и философия. 2018. № 2 (90). С. 62–68.

Едыгенов, 2015 – *Едыгенов Н.Е.* Участие казахстанцев в партизанском движении Белоруссии в годы Великой Отечественной войны. 2-е изд. Алматы: Елтаным, 2015. 193 с.

Земсков, 2013 – *Земсков В.Н.* Возвращение советских перемещенных лиц в СССР: 1944–1952 гг. // *Труды Института Российской истории РАН.* М., 2013. Вып. 11. С. 244–284.

Калинин, 1962 – *Калинин П.З.* Участие советских воинов в партизанском движении Белоруссии // *Военно-исторический журнал.* 1962. № 10. С. 24–40.

- Козыбаев, 1964 – *Козыбаев М.К.* Компартия Казахстана в период Великой Отечественной войны. Алматы: Казахстан, 1964. 362 с.
- Кокебаева, 2009 – *Кокебаева Г.К.* Германия – Россия – СССР: политика, война и плен. Алматы: Қазақ университеті, 2009. 345 с.
- Кривошеев и др. 2025 – *Кривошеев Г.Ф., Андроников И.М., Буриков П.Д., Гуркин В.В.* Великая Отечественная без грифа секретности. Книга потерь. М.: Вече, 2025. 384 с.
- Маляр, 1971 – *Маляр И.И.* Участие казахстанцев в европейском Движении Сопротивления // Петров И.И. Всегда начеку. Алма-Ата, 1971. С. 160–168.
- Масюковщина, 2005 – *Масюковщина: Шталаг № 352, 1941–1944: документы и материалы /* Сост. Р. А. Черноглазова. Минск: Четыре четверти, 2005. 198 с.
- Лагеря советских военнопленных, 2022 – *Лагеря советских военнопленных в Беларуси: 1941–1944: документы и материалы /* сост.: В.Д. Селеменев. Минск: Беларусь, 2022. 327 с.
- Материалы Государственной комиссии, 2022а – *Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 20–50-х годов XX века. Т. VIII: Военнопленные-казахстанцы Второй мировой войны: сб. док. и материалов /* сост.: Г.К. Кокебаева, К.Ш. Алимгазинов, Н.Т. Асилов, Е.Б. Бятов; под общ. ред. Е.Т. Карина. Астана: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова; Проектный офис Государственной комиссии; ТОО «Литера-М», 2022. 200 с.
- Материалы Государственной комиссии, 2022б – *Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий 20–50-х годов XX века. Т. IX: Военнопленные-казахстанцы Второй мировой войны. Акмолинская область: сб. док. и материалов /* сост.: Г.К. Кокебаева, К.Ш. Алимгазинов, Н.Т. Асилов, Б.А. Джапаров, Е.Б. Бятов, А.С. Макипов; под общ. ред. Е.Т. Карина. Астана: Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова; Проектный офис Государственной комиссии. Астана: ТОО «Литера-М», 2022. 632 с.
- Материалы Государственной комиссии, 2022в – *Материалы Государственной комиссии по полной реабилитации жертв политических репрессий (20–50 годы XX века). Т. X: Военнопленные-казахстанцы Второй Мировой войны. Северо-Казахстанская область. Сборник документов и материалов. Составители тома: Г.К. Кокебаева, Г.С. Ныгыметов, А.Г. Ибраева, С.З. Маликова, Н.Т. Асилов, К.Ш. Алимгазинов, Б.А. Джапаров, Е.Б. Бятов /* Под общ. ред. Е.Т. Карина. Астана, 2022. 648 с.
- Мендикулова, 2018 – *Мендикулова Г.М.* О компаративистике и достоверности архивных и оцифрованных документов об участии казахов во Второй мировой войне // Социо-гуманитарные науки в цифровом мире: сб. мат. Междунар. кругл. стола. Алматы, 2018. С. 19–23.
- Мендикулова, 2019 – *Мендикулова Г.М., Надежук Е.А., Габдуллина А.Ж., Акатаева А.А., Тумабаев Т.С.* Военнопленные казахи в лагерях Норвегии и Финляндии в годы Второй мировой войны // *Вопросы истории.* 2019. № 10. С. 169–178.
- Преступные цели, 1985 – *Преступные цели – преступные средства: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) /* сост. Г.Ф. Заставенко и др., Москва: Экономика, 1985. 325 с.
- Полян, 2002 – *Полян П.М.* Жертвы двух диктатур: жизнь, унижения и смерть советских военнопленных и оstarбайтеров на чужбине и на родине. М., 2002. 978 с.
- Садыкова, 2002 – *Садыкова Б.И.* История Туркестанского легиона в документах. Алматы: Кайнар, 2002. 248 с.
- Сактаганова, 2018 – *Сактаганова З.Г.* Советская и современная казахстанская историография проблемы «Женщины Казахстана в годы Великой Отечественной войны» // *Вестник Карагандинского университета им. Е. Букетова.* Серия «История и философия». 2018. № 3 (91). С. 87–102.
- Семиряга, 1970 – *Семиряга М.И.* Советские люди в европейском Сопротивлении. Москва: Наука, 1970. 351 с.
- Семиряга, 1995 – *Семиряга М.И.* Судьба советских военнопленных // *Вопросы истории.* 1995. № 4. С. 19–33.
- Словарь международного права, 1982 – *Словарь международного права.* Москва: Международные отношения, 1982. 243 с.
- Советские военнопленные, 2018 – *Советские военнопленные во время Второй мировой войны на польских землях: сб. ст. /* науч. ред. Я. Войтковяк; пер. М.А. Крисань; СПб: Алетейя, 2018. 196 с.

Штрайт, 2009 – *Штрайт К.* «Они нам не товарищи». Вермахт и советские военнопленные в 1941–1945 гг. М.: Русская панорама, 2009. 480 с.

Sources

NARB – Natsional’nyi arkhiv Respubliki Belarus [National Archive of the Republic of Belarus]
SARF – Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [State Archive of the Russian Federation]
TSAMO RF – Tsentral’nyi arkhiv Ministerstva oborony Rossiiskoi Federatsii [Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation]

References

- Abdrakhmanova, 2018 – *Abdrakhmanova K.K.* Zhenshchiny-svyazistki Vostochno-Kazakhstanskoi oblasti v gody Velikoi Otechestvennoi voyny: zhenskii istorii i frontovaya povsednevnost’ [Women Signalers of East Kazakhstan Region during the Great Patriotic War: Women’s Stories and Frontline Everyday Life]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta im. E. Buketova. Seriya Istoriya i filosofiya.* 2018. № 4 (92). Pp. 8–17. [in Russian]
- Aldazhumanov, 2014 – *Aldazhumanov K.S.* Oproverzheniyu ne podlezhit [Not Subject to Refutation]. *Mangi El: mezhdunarodnyi nauchno-populyarnyi istoricheskii zhurnal.* 2014. № 4. Pp. 124–127. [in Russian]
- Ayagan, 2005 – *Ayagan B.* Krasnye i chernye: materialy Guverovskogo arkhiva [Red and Black: Materials from the Hoover Archive]. *Almaty, 2005.* 240 p. [in Russian]
- Bekenov, 2007 – *Bekenov S.* Qazaq Tutqyny [Kazakh Prisoner]. Ed. B. Ayagan. *Almaty: Qazaq Entsiklopediyasy, 2007.* 256 p. [in Kazakh]
- Belan, 1990 – *Belan P.S.* Kazakhstantsy v bitve na Volge [Kazakhstanis in the Battle of the Volga]. *Alma-Ata, 1990.* 270 p. [in Russian]
- Dembitskii, 1997 – *Dembitskii N.P.* Germanii ne nuzhny aziaty [Germany Does Not Need Asians]. *Voенно-istoricheskii zhurnal.* 1997. № 5. Pp. 35–40. [in Russian]
- Dosova, 2018 – *Dosova B.A.* Genderologiya i problemy izucheniya temy «Zhenshchina i voyna» [Gender Studies and Problems of Studying the Topic “Woman and War”]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta im. E. Buketova. Seriya Istoriya i filosofiya.* 2018. № 2 (90). Pp. 62–68. [in Russian]
- Edygenov, 2015 – *Edygenov N.E.* Uchastie kazakhstantsev v partizanskom dvizhenii Belorussii v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [Participation of Kazakhstanis in the Partisan Movement of Belarus during the Great Patriotic War]. 2-e izd. *Almaty: Eltanym, 2015.* 193 p. [in Russian]
- Kalinin, 1962 – *Kalinin P.Z.* Uchastie sovetskikh voynov v partizanskom dvizhenii Belorussii [Participation of Soviet Soldiers in the Partisan Movement in Belarus]. *Voенно-istoricheskii zhurnal.* 1962. № 10. Pp. 24–40. [in Russian]
- Kokebaeva, 2009 – *Kokebaeva G.K.* Germaniya – Rossiya – SSSR: politika, voyna i plen [Germany – Russia – USSR: Politics, War and Captivity]. *Almaty: Qazaq universiteta, 2009.* 345 p. [in Russian]
- Kozybaev, 1964 – *Kozybaev M.K.* Kompartiya Kazakhstana v period Velikoi Otechestvennoi voyny [The Communist Party of Kazakhstan during the Great Patriotic War]. *Almaty: Kazakhstan, 1964.* 362 p. [in Russian]
- Krivosheev et al., 2025 – *Krivosheev G.F., Andronikov V.M., Burikov P.D., Gurkin V.V.* Velikaya. Otechestvennaya bez grifa sekretnosti. Kniga poter’ [The Great Patriotic War without the Secrecy Stamp: The Book of Losses]. *Moscow: Veche, 2025.* 384 p. [in Russian]
- Lagerya sovetskikh voennoplennykh, 2022 – *Lagerya sovetskikh voennoplennykh v Belarusi: 1941–1944: dokumenty i materialy* [Camps for Soviet Prisoners of War in Belarus: 1941–1944: Documents and Materials]. *Comp. V.D. Selemenov. Minsk: Belarus, 2022.* 327 p. [in Russian]
- Malyar, 1971 – *Malyar I.I.* Uchastie kazakhstantsev v evropeiskom Dvizhenii Soprotivleniya [Participation of Kazakhstanis in the European Resistance Movement]. *Petrov I.I. Vsegda nacheku. Alma-Ata, 1971.* Pp. 160–168. [in Russian]
- Masyukovshchina, 2005 – *Masyukovshchina: Shtalag-352, 1941–1944: dokumenty i materialy* [Masyukovshchina: Stalag-352, 1941–1944: Documents and Materials]. *Comp. R.A. Chernoglazova. Minsk: Chetyre chetverti, 2005.* 198 p. [in Russian]
- Materialy Gosudarstvennoi komissii, 2022a – *Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii 20–50-kh godov XX veka. Vol. VIII: Voennoplennye-kazakhstantsy Vtoroi mirovoi voyny: sb. dok. i materialov* [Materials of the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repressions of the 1920s–1950s. Vol. VIII: Kazakhstani Prisoners of War of the Second World War: Collection of Documents and Materials]. *Comp. G.K. Kokebaeva et al.; ed. E.T. Karin. Astana, 2022.* 200 p. [in Russian]

Materialy Gosudarstvennoi komissii, 2022b – *Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii 20–50-kh godov XX veka*. Vol. IX: Voennoplennye-kazakhstantsy Vtoroi mirovoi voiny. Akmolinskaya oblast': sb. dok. i materialov [Kazakhstani Prisoners of War of the Second World War. Akmol Region: Collection of Documents and Materials]. Comp. G.K. Kokebaeva et al.; ed. E.T. Karin. Astana, 2022. 632 p. [in Russian]

Materialy Gosudarstvennoi komissii, 2022v – *Materialy Gosudarstvennoi komissii po polnoi reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii (20–50 gody XX veka)*. T. X: Voennoplennye-kazakhstantsy Vtoroi mirovoi voiny. Severo-Kazakhstanskaya oblast' [Materials of the State Commission for the Full Rehabilitation of Victims of Political Repression (1920s–1950s). Vol. X: Prisoners of War from Kazakhstan in the Second World War. North Kazakhstan Region]. Sbornik dokumentov i materialov. Sostaviteli toma: G.K. Kokebaeva, G.S. Nygymetov, A.G. Ibraeva, S.Z. Malikova, N.T. Asilov, K.Sh. Alimgazinov, B.A. Dzhaparov, E.B. Byatov. Pod obshch. red. E.T. Karina. Astana. 2022. 648 p. [in Russian]

Mendikulova, 2018 – *Mendikulova G.M. O komparativistike i dostovernosti arkhivnykh i otsifrovannykh dokumentov ob uchastii kazakhov vo Vtoroi mirovoi voine* [On Comparative Studies and the Reliability of Archival and Digitized Documents on the Participation of Kazakhs in World War II]. Sotsiologicheskaya nauka v tsifrovom mire: sb. materialov mezhdunar. kruglogo stola. Almaty, 2018. Pp. 19–23. [in Russian]

Mendikulova et al., 2019 – *Mendikulova G.M., Nadezhuk E.A., Gabdullina A.Zh., Akataeva A.A., Tumabaev T.S. Voennoplennye kazakhi v lageryakh Norvegii i Finlyandii v gody Vtoroi mirovoi voiny* [Kazakh Prisoners of War in Camps in Norway and Finland during World War II]. *Voprosy istorii*. 2019. № 10. Pp. 169–178. [in Russian]

Polyan, 2002 – *Polyan P.M. Zhertvy dvukh diktatur: zhizn', unizheniya i smert' sovetskikh voennoplennykh i ostarbaiterov na chuzhbine i na rodine* [Victims of Two Dictatorships: The Life, Humiliation and Death of Soviet Prisoners of War and Ostarbeiters Abroad and at Home]. Moscow, 2002. 978 p. [in Russian]

Prestupnye tseli, 1985 – *Prestupnye tseli – prestupnye sredstva: dokumenty ob okkupatsionnoi politike fashistskoi Germanii na territorii SSSR (1941–1944 gg.)* [Criminal Goals – Criminal Means: Documents on the Occupation Policy of Nazi Germany in the USSR (1941–1944)]. Comp. G.F. Zastavenko et al, Moscow: Ekonomika, 1985. 325 p. [in Russian]

Sadykova, 2002 – *Sadykova B.I. Istoriya Turkestanskogo legiona v dokumentakh* [History of the Turkestan Legion in Documents]. Almaty: Kainar, 2002. 248 p. [in Russian]

Saktaganova, 2018 – *Saktaganova Z.G. Sovetskaya i sovremennaya kazakhstanskaya istoriografiya problemy «Zhenshchiny Kazakhstana v gody Velikoi Otechestvennoi voiny»* [Soviet and Modern Kazakhstani Historiography of the Problem “Women of Kazakhstan during the Great Patriotic War”]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta im. E. Buketova. Seriya Istoriya i filosofiya*. 2018. № 3 (91). Pp. 87–102. [in Russian]

Semiryaga, 1970 – *Semiryaga M.I. Sovetskie lyudi v evropeiskom Soprotivlenii* [Soviet People in the European Resistance]. Moscow: Nauka, 1970. 351 p. [in Russian]

Semiryaga, 1995 – *Semiryaga M.I. Sud'ba sovetskikh voennoplennykh* [The Fate of Soviet Prisoners of War]. *Voprosy istorii*. 1995. № 4. Pp. 19–33. [in Russian]

Slovar' mezhdunarodnogo prava, 1982 – *Slovar' mezhdunarodnogo prava* [Dictionary of International Law]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1982. 243 p. [in Russian]

Sovetskie voennoplennyye, 2018 – *Sovetskie voennoplennyye vo vremya Vtoroi mirovoi voiny na pol'skikh zemlyakh: sb. statei* [Soviet Prisoners of War during the Second World War on Polish Lands: Collection of Articles]. Ed. J. Wojtkowiak. St. Petersburg: Aleteiya, 2018. 196 p. [in Russian]

Streit, 2009 – *Streit C. «Oni nam ne tovarishchi». Vermakht i sovetskie voennoplennyye v 1941–1945 gg.* [“They Are Not Our Comrades”: The Wehrmacht and Soviet Prisoners of War, 1941–1945]. Moscow: Russkaya panorama, 2009. 480 p. [in Russian]

Voina glazami voennoplennykh, 2008 – *Voina glazami voennoplennykh. Krasnoarmeitsy v nemetskom plenu v 1941–1945 gg.* [The War Through the Eyes of Prisoners of War. Red Army Soldiers in German Captivity in 1941–1945]. Sbornik dokumentov. 2-e izd., s izm. i dop. Perm: Permskoe knizhnoe izdatel'stvo. 2008. 752 p. [in Russian]

Zemskov, 2013 – *Zemskov V.N. Vozvrashchenie sovetskikh peremeshchennykh lits v SSSR: 1944–1952 gg.* [The Return of Soviet Displaced Persons to the USSR: 1944–1952]. *Trudy Instituta rossiiskoi istorii RAN*. Moscow, 2013. Issue 11. Pp. 244–284. [in Russian]

МАЗМУНЫ/СОДЕРЖАНИЕ/CONTENT
 ОТАН ТАРИХЫ. 2026. Т. 29. № 2

Мамытова С.Н. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ОБЛИКА ПАВЛОДАРСКОГО ПРИИРТЫШЬЯ В 1930–1940-Е ГОДЫ.....	429
Ахметжан К.С. ТИПОЛОГИЯ ТРАДИЦИОННЫХ НАВЕРШИЙ КАЗАХСКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ И ВОЕННЫХ ЗНАМЕН.....	447
Бабаджанов Б.М., Нурманова А.Ш. «ЖЕЛЕЗНАЯ ПАМЯТЬ» ЗА «ЖЕЛЕЗНЫМ ЗАНАВЕСОМ»: КАЗАХСКИЕ НАДГРОБИЯ СОВЕТСКОГО ВРЕМЕНИ КАК МАРКЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ.....	473
Yergali S.A., Kolukisa H., Shaldarbekova A.B. THE INSTITUTION OF «ZHETI ATA» IN KAZAKH SOCIETY AS A MECHANISM OF SOCIAL REGULATION AND KINSHIP ORGANIZATION.....	488
Toraigyrov Ye.M. TOPICAL ISSUES OF THE IRTYSH TEN-VERST STRIP IN THE WORKS OF MODERN TIMES.....	502
Абуов Н.А., Картова З.К., Алимжанов А.Х. УСЛОВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЕННОПЛЕННЫХ В ФАШИСТСКОМ ПЛЕНУ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ.....	516
Әуелбеков М.Б., Бахар Х. XII–XV ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ УРБАНИЗАЦИЯ ҮДЕРІСІ ЖӘНЕ ОНЫҢ ТАРИХИ МАҢЫЗЫ.....	533
Черниенко Д.А. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ Х.А. АРГЫНБАЕВА В ПИСЬМАХ ЕГО КОЛЛЕГ-ЭТНОГРАФОВ.....	548
Iskakova G.Z., Assylbekova A.Z. SHAKARIM KUDAIBERDIULY AND KAZAKH NATIONAL MEMORY	564
Құндызбай Д.Қ., Кенжебаев Ғ.Қ. ҚАЗАҚТАРДЫҢ ЖЕТІСУ Өңірінен Қытайға босқыншылығы (XX ғ. 30 жж.).....	576
Конкабаева Н.Н., Абдрахманова К.Х. О ТРАКТОВКЕ ЛЕКСЕМ «ТЕНГРИ», «УМАЙ» В КОНТЕКСТЕ ВЕРОВАНИЙ МАМЛЮКОВ-КЫПЧАКОВ В XI–XIV ВЕКАХ.....	590

Сулейменова А.Т. ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПАРТИЯЛЫҚ БАҚЫЛАУ ОРГАНДАРЫНЫҢ 1920–1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ «ПАРТИЯЛЫҚ ТАЗАЛАУЛАР» КЕЗІНДЕГІ ҚЫЗМЕТІ.....	602
Молотова Г.М. ТРАНСФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ТЮРКОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ОСНОВЕ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ XII–XIII ВЕКОВ).....	619
Мейрманова Г.А., Бейсегулова А.Қ., Алдекен А.С. ҚАЛЫҢМАЛ – ҚАЗАҚ ҚОҒАМЫНДАҒЫ ҚҰҚЫҚТЫҚ ЖӘНЕ ӘЛЕУМЕТТІК ИНСТИТУТ: ТАРИХЫ МЕН ҚАЗІРГІ ЖАҒДАЙЫ.....	629
Алимбай Н. ОДЕЖДА КАЗАХОВ-КОЧЕВНИКОВ (XVIII – ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ).....	642
Бахтыбаев М.М., Қожас М.Б., Сиздиқов Б.С. ГОРОДИЩЕ СЫҒАНАК: ДАТИРОВКА ПАМЯТНИКА ПО РЕЗУЛЬТАТАМ РАДИОУГЛЕРОДНОГО АНАЛИЗА.....	695
Шынтаев Н.А., Мусабалина Г.Т., Джолдыбаев Ж.Т. ШЫМКЕНТ ҚАЛАСЫ ТҮРҒЫНДАРЫНЫҢ КҮНДЕЛІКТІ ӨМІРІ: ПОСТКЕҢЕСТІК КЕЗЕҢДЕГІ ӘЛЕУМЕТТІК- ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ӨЗГЕРІСТЕР (1991–2023 ЖЖ).....	713
Шашаева М.А. ЖАЗЫҚСЫЗ ЖАЗАЛАНҒАНДАР: «ОТАН САТҚЫНДАРЫНЫҢ ОТБАСЫ МҮШЕЛЕРІ ТУРАЛЫ» ЗАҢЫНЫҢ ӘЙЕЛДЕР ТАҒДЫРЫНА ТИГІЗГЕН АУЫР ӘСЕРІ.....	724
Шолахов М.Г., Габдусалимова М.Г. АНАЛИЗ ЗАПАДНОЕВРОПЕЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ОБ ЕДИГЕ.....	735
Есен С.Ғ. МӘЛЕНБЕРЛІ ҚОРЫМЫ: ЭТНОАРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУ.....	755
Жетібаев К.М., Қожас М.Б., Әлімбекұлы Ә. ҚҰЙРЫҚТӨБЕ (КЕДЕР) ҚАЛАСЫНЫҢ РАБАД АУМАҒЫНДА ЖҮРГІЗІЛГЕН АРХЕОЛОГИЯЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР.....	764
Муратбаева А.Б. ҚАРАҚАЛПАҚСТАНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ МӘДЕНИ ОРТАЛЫҒЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ МЕН ҚЫЗМЕТІ: ТАРИХИ-МӘДЕНИ АСПЕКТ.....	777

Оспанова Д.К., Тебаев Д.Б., Мағауянов Д.А. ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА ҮКІМЕТТІК ЕМЕС ҰЙЫМДАРДЫҢ 1991–2011 ЖЫЛДАРЫНДАҒЫ ДАМУ ТАРИХЫНЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ.....	787
Қуанбай О.Б. Мурзаходжаев Қ.М. ЖАПОНИЯ МЕН ҚАЗАҚСТАННЫҢ ДЕМОГРАФИЯЛЫҚ ДАМУ ҮРДІСТЕРІ БАҚ БЕТТЕРІ НЕГІЗІНДЕ (1990–2025).....	805
Алибек С.Н., Қудайбергенова А.И., Тажмуханова Н.Е. РЕПРЕССИВНАЯ ПОЛИТИКА СТАЛИНА В ПЕРИОД КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ И РАСКУЛАЧИВАНИЯ КАК ТРАГИЧЕСКИЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОРОДА ЧИМКЕНТА И ТУРКЕСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ).....	817
Жүсінов Р.Б., Нұрышева Г.К. 1920–1930 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚОСТАНАЙ ӨңІРІНДЕГІ ДІНИ БІРЛЕСТІКТЕРГЕ ҚАТЫСТЫ КЕҢЕС ӨКІМЕТІНІҢ САЯСАТЫ (АРХИВ ДЕРЕКТЕРІ НЕГІЗІНДЕ).....	833
Қозыбаева М.М., Жалмағамбетов Е.Ә. КЕҢЕСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ АЗАМАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТАРДАН АЙЫРУ ТӘЖІРИБЕСІ: «АЙЫРЫЛҒАНДАР» МЕН «ҚҰҚЫҚСЫЗДАР» КАТЕГОРИЯЛАРЫ.....	851
Хазретәліқызы Р., Тұрсұн Х.М., Сайлаубай Е.Е. МІРӘЛШЕР СЕРАЛИЕВТИҢ ҚОҒАМДЫҚ-САЯСИ ҚЫЗМЕТІ МЕН МҰСТАФА ШОҚАЙМЕН БАЙЛАНЫСЫ АРХИВТІК-ТЕРГЕУ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ.....	866
Калыбекова М.Ч., Чакенова Б.А. КАЗАХИ-ВРАЧИ И ИХ ОБЩЕСТВЕННАЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В КОНЦЕ XIX И 30-Е ГОДЫ XX ВВ.	878
Рахбаев К.К., Избасарова Г.Б. ҚАЗАҚТЫҢ МЕШІТ САЛУ ДӘСТҮРІНІҢ ШЫҢЫРАУ КӨЗДЕРІ (ОРТАҒАСЫРЛЫҚ МЕШІТТЕРДІҢ ЗЕРТТЕЛУІНЕ ШОЛУ).....	890
Нурпейсова Э.Т., Байдалы Р.Ж. ЕЛДЕС ОМАРОВТЫҢ ӨМІРІ МЕН ҚЫЗМЕТІНЕ ДЕРЕКТАНУЛЫҚ ТАЛДАУ.....	915
Alpysbes M.A., Arkhymatayeva A.Zh., Kara A. THE INFLUENCE OF THE NATIONAL IDEA ‘OYAN, QAZAQ!’ ON THE SOCIO-POLITICAL THOUGHT OF EASTERN COUNTRIES.....	926
Kochiyev E.R., Kabuldinov Z.E., Aydingün A. THEORIES OF DIASPORAL ETHNIC IDENTITY IN CONTEMPORARY WESTERN HISTORIOGRAPHY (2000–2025).....	939

Ш.Ш. Уәлиханов ат. Тарих және этнология институты
Алматы қ., Шевченко көш., 28
Тел/факс: +7 727 261 67 19
e-mail: kazhistory@bk.ru
